

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-1-8-14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 1(091)Дата поступления: 15.02.2024
рецензирования: 15.03.2024
принятия: 20.03.2024**К.А. Габрусенко**Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация
E-mail: koder@mail.tsu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-1975-0331>

Больцано о смысле и значении

Аннотация: рассматривается концепция знака Б. Больцано, ее место в «Учении о науке» и философские предпосылки, определяющие ее специфику. Наиболее пристальное внимание уделяется понятиям «знак», «смысл» и «значение». Проводится сравнительный анализ употребления этих понятий у Б. Больцано и Г. Фреге, на основании которого демонстрируется принципиальное отличие понимания смысла и значения у Г. Фреге от идей Б. Больцано. Демонстрируются онтологические предпосылки, препятствующие выведению одной концепции из другой. Рассматривается гипотеза Э. Казари, в которой предлагается альтернативный способ сопоставления концепций Б. Больцано и Г. Фреге. На основании анализа понятийной структуры гипотезы и сопоставления с понятийной структурой «Учения о науке» демонстрируются введенные Э. Казари presuppositions. Делается вывод о том, что данные presuppositions не характерны для творчества Б. Больцано и не совместимы с предпосылками «Учения о науке». Показывается, что в гипотезе Э. Казари утверждения, совпадающие с утверждениями Г. Фреге о смысле и значении, являются прямыми следствиями введенных presuppositions и без них из концепции Б. Больцано не выводимы.

Ключевые слова: Больцано; Фреге; знак; смысл; значение; треугольник Фреге; интенциональный контекст.

Цитирование: Габрусенко К.А. Больцано о смысле и значении // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4. № 1. С. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-8-14>.

Благодарности: автор выражает благодарность А.Ю. Нестерову за помощь в организации исследования.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Габрусенко К.А., 2024 – старший преподаватель кафедры истории философии и логики, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина, д. 36.

SCIENTIFIC ARTICLE

К.А. GabrusenkoNational Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation
E-mail: koder@mail.tsu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-1975-0331>

Bolzano on sense and reference

Abstract: in the present article author examines the concept of B. Bolzano's sign, its place in the “Theory of Science” and the philosophical premises that determine its specificity. The closest attention is paid to the concepts of “sign”, “sense” and “meaning”. The author provides a comparative analysis of the use of these concepts by B. Bolzano and G. Frege and demonstrates the fundamental difference between G. Frege's understanding of sense and meaning and B. Bolzano's ideas. The ontological premises are demonstrated that don't allow to derive one conception from another. The author reviews the hypothesis of E. Casari that proposes an alternative way for comparing the conceptions of B. Bolzano and G. Frege. The author analyses the conceptual structure of the hypothesis, compares it with the conceptual structure of the “Theory of Science”, and demonstrates presuppositions introduced by E. Casari. It is concluded that these presuppositions are not typical for the work of B. Bolzano and are not compatible with the premises of the “Theory of Science”. The author shows that the statements of E. Casari's hypothesis that coincide with G. Frege's statements about

meaning and significance are direct implications of the presuppositions introduced by E. Casari, and cannot be deduced from B. Bolzano's conception without them.

Key words: Bolzano; Frege; sign; sense; meaning; triangle of meaning; intensional context.

Citation: Gabrusenko, K.A. (2024), Bolzano on sense and reference, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 1, pp. 8–14, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-8-14>.

Acknowledgments: the author expresses his gratitude to A.Y. Nesterov for the assistance provided in the study.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Gabrusenko K.A., 2024** – senior lecturer of the Department of History of Philosophy and Logic, National Research Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation.

Введение

В вышедшей в 2016 году монографии «Bolzano's Logical System» (Casari 2016) Этторе Казари (Ettore Casari) делает попытку выстроить прямую линию преемственности идеи о различении смысла и значения от стоиков через Б. Больцано к Г. Фреге. Нам такой проект представляется излишне смелым и даже сомнительным, поскольку, во-первых, в отечественной традиции существуют исследования (и в первую очередь мы имеем в виду цикл статей В.А. Суровцева (Суровцев 2015), (Суровцев 2016), (Суровцев 2018), (Суровцев 2019), (Суровцев, Габрусенко 2020)), анализирующие сходства и различия в понимании смысла у стоиков и Г. Фреге, явным образом подчеркивающие отсутствие *возможности* прямого заимствования идей стоиков у Г. Фреге и вполне убедительно демонстрирующие конкретные различия в употреблении термина «смысл», а, во-вторых, использование понятий «значение» и «смысл» Б. Больцано представляется нам весьма отличным от использования тех же понятий Г. Фреге. В дальнейшем изложении мы рассмотрим концепцию знака Б. Больцано, сравним с концепцией Г. Фреге и проведем анализ ее интерпретации у Э. Казари.

Ход исследования

Многие идеи Бернарда Больцано (Bernard Bolzano), известного чешского математика и философа XIX в., значительно опередили свое время. В силу вненаучных обстоятельств, а именно преследования автора со стороны Инквизиции и светских властей, повлекших запрет на преподавание и публикацию, они долгое время оставались незамеченными и обнаруживались часто уже после переоткрытия другими авторами. Хотя некоторая часть работ Б. Больцано была издана при жизни (в иностранных издательствах и часто анонимно) или сразу после его смерти в 1848 г., они не были достаточно широко известны, а значительная часть обширного наследия была обнаружена лишь в 20-е гг. XX в., после чего началась его публикация, которая продолжается до сих пор.

Идеи Б. Больцано обладают значительной оригинальностью, и создается впечатление, что они, будучи своевременно опубликованными, могли

значительно ускорить развитие философии и математики. Тем не менее в очень многих случаях данное романтическое утверждение весьма легко опровергнуть, поскольку для удовлетворительной разработки некоторой концепции недостаточно одной гениальной интуиции, необходимо еще и наличие разработанного научного контекста. Так, например, возникает огромный соблазн приписать Б. Больцано изобретение логицизма в математике, поскольку одной из ключевых идей «Учения о науке» (Bolzano 1837) является идея сводимости математики к логике, однако не стоит забывать, что в 30–40-е гг. XIX в. символическая (математическая) логика была недостаточно разработана, использование инструментария традиционной логики в данном случае крайне непродуктивно, а сам вопрос, ответом на который была призвана стать концепция логицизма, был поставлен лишь спустя полвека после смерти Б. Больцано. Однако нельзя не упомянуть, что сам Б. Больцано в своих работах пытался создавать такой контекст, разрабатывая смежные с основной проблемой области, вскрывая тонкие смысловые различия между близкими понятиями, такими как, например, совокупность, множество, многообразие, и создавал принципиально новую понятийную структуру, возможно, ошибочную с современной точки зрения, но весьма любопытную с точки зрения развития мысли и возможных подсказок о ее дальнейшем развитии. Все сказанное справедливо в том числе относительно семиотики Б. Больцано.

К исследованию понятия знака Б. Больцано обращается в своем главном труде «Учение о науке», в котором пытается построить то, что мы сейчас могли бы назвать методологией науки – установить философские основания и предпосылки, которые должны стать фундаментом любой науки. По его мнению, такое учение должно включать в себя:

1) объяснение базовых онто-гносеологических понятий – в первую очередь понятия истины и утверждение о познаваемости мира («Учение о фундаменте»);

2) собственно логику – учение о представлениях, предложениях и выводе («Учение об элементах»);

3) учение о том, как истины могут быть познаны («Учение о познании»);

4) правила, которым должен следовать поиск истины («Искусство открытия»);

5) правила, по которым следует упорядочивать знания конкретной науки («Собственно учение о науке»).

Понятие знака возникает в третьей части, «Учении о познании», посвященной теории познания, в которой Б. Больцано рассматривает взаимодействие представлений между собой и передачу их между мыслящими существами. Рассмотрению понятийной структуры, включающей понятия, составляющие контекст знака, посвящен только один небольшой параграф § 285 (Bolzano 1837, В. 3, р. 67–84), в котором Б. Больцано вводит более 20 новых терминов, связанных с понятием знака, и описывает тонкие отличия между ними, а также обосновывает именно такое понимание и отражает возможные возражения. В данном исследовании мы сосредоточимся только на некоторых понятиях семиотики Б. Больцано, которые понадобятся для сопоставления его концепции с концепцией Г. Фреге и оценки интерпретации Э. Казари.

Под представлением (*Vorstellung*) Б. Больцано понимает явление нашего сознания, возникающее у нас в результате ощущения, восприятия, воображения, мышления и т.д., которое не является суждением или утверждением, или, в другом месте, составную часть предложения, которая сама предложением не является. Т.е. это любая мысль о предмете, свойстве, отношении и т.д., не обладающая истинностным значением. Представления могут соединяться между собой посредством ассоциативной связи и вызывать (*wecken*) другие представления. Представления делятся на мыслимые (субъективные) – находящиеся в чем-либо сознании и, следовательно, обладающие наличным бытием, и представления в себе (объективные) (*Vorstellung an sich, objective Vorstellung*) – не обладающие никаким наличным бытием и представляющие собой материю мыслимых представлений.

Знак – объект, используемый для того, чтобы посредством представления о нем, вызывать другие представления.

Значение (*Bedeutung*) – то представление в себе, которое должно быть вызвано знаком по интенции создавшего знак.

Смысл и разумение (*Sinn und Verstand*) Б. Больцано рассматривает как синонимичные значению. Их отличие он видит в том, что они могут представлять собой некоторые вторичные, дополнительные представления, вызываемые представлением о знаке и не совпадающие со значением. Наиболее ясно это различие видно в случае, когда мы говорим, что кто-то употребляет слово в не-

верном смысле или неправильно понимает: в этой ситуации знак не отсылает к тому представлению, которое подразумевал его создатель.

Уже здесь видно принципиальное отличие в понимании знака у Б. Больцано и у Г. Фреге.

Во-первых, значением знака по Б. Больцано выступают представления, в то время как у Г. Фреге – это всегда объекты. Б. Больцано упоминает, что значением знака может быть объект, но это упоминание встречается только в одном месте, без специальной расшифровки, и нам представляется, что здесь он рассматривает, вероятно, особое словоупотребление, а именно метонимическое употребление термина «значение».

Во-вторых, смысл и разумение у Б. Больцано по своей природе не имеют принципиальных отличий от значения: это также представления об объекте, просто необязательно совпадающие с тем, которое должен вызывать знак по интенции своего создателя, тогда как у Г. Фреге – смысл также отсылает к объекту.

Отсюда видно, что представления Б. Больцано и Г. Фреге о смысле и значении совершенно не совпадают: в то время, как у Г. Фреге речь идет о различии интенционального и экстенционального контекстов, у Б. Больцано присутствует только интенциональный контекст и, по крайней мере, в случае знаков, экстенционалы остаются за скобками.

В концепции Б. Больцано о различии интенционального и экстенционального контекста можно говорить только в связи с представлениями в себе, если рассматривать их в качестве аналога знака у Г. Фреге. В этом случае, действительно, понятие «обозначение» в понимании Г. Фреге становится осмысленным, его аналогом будет отношение между представлениями в себе и объектом. Проблема возникает с аналогом для понятия «смысл» – это понятие оказывается пустым, поскольку представление в себе просто не нуждается в каких-либо посредниках при указании на объект: оно само выступает таким посредником, и не существует способа взаимодействия с объектом «в обход» него.

Э. Казари в «*Bolzano's Logical System*» (Casari 2016) предлагает еще один вариант сопоставления концепции знака у Б. Больцано и Г. Фреге. Понимание его версии затруднено тем, что терминология, использованная для передачи идей Б. Больцано в тексте монографии, и терминология, использованная в цитатах из английского перевода «Учения о науке», не совпадают, что приводит к путанице при чтении, и далеко не всегда оказывается понятно, где Э. Казари цитирует Б. Больцано, а где дает собственную интерпретацию. Рассматривая уже упоминавшееся определение значения, Э. Казари различает «значение в строгом смысле» и «значение в широком смысле». Значение в строгом

смысле совпадает с указанными ранее значением, смыслом и разумением – это то представление в себе, которое вызывается представлением знака. Значение в широком смысле – это сам объект реальности. На основании данного различия Э. Казари предлагает такую схему структуры отношения знак – значение (Casari 2016, p. 298):

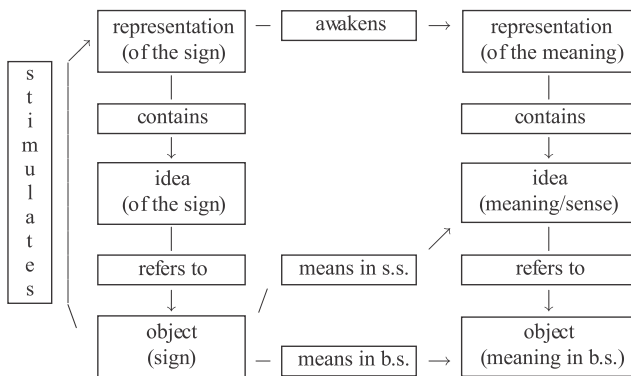

Рис. 1. Схема структуры отношения знак – значение по Э. Казари
Fig. 1. Relationship structure diagram sign - meaning according to E. Casari

Структурные элементы: representation – субъективное представление (subjective Vorstellung)¹; awakens – вызывает (weckt); idea – объективное представление/представление в себе (objective Vorstellung/Vorstellung an sich); means in s.s. – обозначает в строгом смысле; means in b.s. – обозначает в широком смысле.

На получившейся схеме явно прочитывается треугольник Г. Фреге (object (sign) [знак] – idea (meaning/sense) [смысл] – object (meaning in b.s.) [значение]), в котором значение в строгом смысле – выражение смысла, а значение в широком смысле – обозначение. Но на этой схеме представлена концепция Э. Казари, не Б. Больцано. Различение значения в строгом смысле и значения в широком смысле Э. Казари выводит из этого пассажа:

Объективное представление, соответствующее субъективному представлению, которое должно побуждаться представлением знака, называется *обозначаемым* представлением, а также *значением* знака. Если обозначаемое представление является предметным представлением, то и сам его *предмет* иногда называют *обозначаемым*, или *значением* знака (Bolzano 1837, В. 3, p. 67).

И получает такую интерпретацию:

Значение в строгом смысле (или *смысл*, или *разумение*) знака есть материя представления, произведенного ассоциацией (в интерпретирующем бытии) представления знака. Если представление, обозначенное в строгом смысле знаком, является предметным, то объект или

объекты, к которым оно отсылает, составляют *значение в широком смысле* знака (Casari 2016, p. 297).

Интерпретация второго предложения вызывает серьезные возражения: у Б. Больцано в обоих предложениях слово «обозначаемое» является прилагательным и, следовательно, обозначает свойство. Во втором предложении Э. Казари использует «обозначение» («mean») как глагол, чем создает новую сущность, из-за чего в тексте подспудно возникает принципиально новая концепция – концепция обозначения, которой у Б. Больцано изначально не было.

Во-первых, кроме этого предложения, нигде в «Учения о науке» не говорится о значении знака как об объекте, ни об обозначении как операции, в то же время во многих других местах Б. Больцано подчеркивает, что значением знака является именно представление. Например, на с. 76, комментируя особые случаи употребления знаков, он утверждает, что «<...> под значением знака мы понимаем именно представление, а не высказывание или суждение» (Bolzano 1837, В. 3, p. 76). Обратим внимание, что в цитате речь идет только о мыслях, объекты реальности не упоминаются, причем здесь Б. Больцано запрещает быть значениями знаков даже мыслям, если они не являются представлениями. Это рассуждение возникает при рассмотрении употребления слова «умираю» в предложении, состоящем из единственного слова «Умираю». В этом случае, утверждает Б. Больцано, значением будет не само высказывание, а представление о нем (Bolzano 1837, В. 3, p. 76).

Во-вторых, все ключевые понятия системы (как, впрочем, и очень многие второстепенные и даже третьестепенные) у Б. Больцано скрупулезно проработаны: говоря о знаке, он крайне подробно рассматривает более 20 понятий, обозначающих виды знаков, способы, структуру и природу знакового взаимодействия и т.д. Представлениям посвящены целые разделы «Учения об элементах» (357 стр.) и «Учение о познании» (101 стр.), в которых очень подробно разработано отношение между представлениями, их взаимодействие с предметами реальности и т.д., каждый раз снабженное массой примеров, в т.ч. словоупотребления (поскольку, создавая «Учение о науке», Б. Больцано пытается учесть и объяснить языковые привычки), а также ответами на возможные возражения представителей существующих концепций. Такая сложная проблема, как референция, если бы она была сколь-нибудь актуальна для Б. Больцано, обязательно была бы разработана.

В-третьих, в «Учении о науке» нет даже указания на то, как такая референция могла бы происходить, какова ее природа, в то время как объяснению той же ассоциации представлений Б. Больцано уделяет крайне пристальное внимание. Также,

¹ Здесь у Э. Казари неоднозначность: возможно также и просто представление (Vorstellung) – см. ниже.

рассматривая определения знака предшествующих авторов (И. Кизеветтера, А. Меца, Ф. Калькера и др.), Б. Больцано в качестве одного из возражений указывает на то, что упомянутые авторы *не объясняют механизм*, благодаря которому знак вызывает обозначаемое представление – а именно ассоциацию представлений – что, по мнению Б. Больцано, должно быть в определении явно указано (Bolzano 1837, В. 3, р. 77). На фоне этого замечания референция в собственном смысле, *без объяснения ее механизма*, в тексте Б. Больцано выглядела бы весьма странно.

Учитывая сказанное, крайне сомнительно утверждение о том, что Б. Больцано мог помыслить теорию обозначения или прямую референцию такого рода. Именно на этом основании мы ранее утверждали о метонимическом характере употребления термина «значение» в данном предложении.

У Э. Казари концепция обозначения, будучи один раз допущена, дает весьма продуктивную поросль: именно она присутствует на схеме в виде «means in s.s.» и «means in b.s.», которые, в свою очередь, конституируют модель треугольника Г. Фреге. В дальнейшем тексте отсюда же возникают субстантивированные отношения непосредственного и опосредованного обозначения (в оригинале речь идет о непосредственных и опосредованных знаках) и т.д. Если же со схемы убрать отношения «means in s.s.» и «means in b.s.» (а, если мы пытаемся рассматривать именно концепцию Б. Больцано, сделать это необходимо), то от треугольника не остается и следа.

Что касается первого предложения, в целом оно близко передает смысл первого предложения из цитаты Б. Больцано (чешский философ действительно рассматривает в других местах, например в § 48, представление в себе как материю представления (Bolzano 1837, В. 1, р. 217)). Здесь введение нового термина «значение в строгом смысле» у нас возражений не вызывает: автор имеет полное право это сделать, но возникает более тонкая проблема. Э. Казари в переводе на английский для терминов «objective Vorstellung» (объективное представление) и «Vorstellung an sich» (представление в себе) использует один термин – «idea», что правомерно, поскольку у Б. Больцано они синонимичны, а вот термин «representation», как видно уже из приведенной цитаты, используется и для «subjective Vorstellung» (субъективное представление), и для отличного от него «Vorstellung» (представление). Нам сложно судить, является ли такая контаминация у Э. Казари преднамеренной, т.е. представляет ли она специфическую интерпретацию, созданную осознанно, или является следствием неточности перевода, но, по нашему мнению, эти понятия не могут быть синонимичны: «Vorstellung» – общее понятие, видами кото-

рого являются «subjective Vorstellung» и «Vorstellung an sich»; «objective Vorstellung», как уже упоминали, равнообъемно «Vorstellung an sich».

Различия двух интерпретаций не проявляются в приведенных цитатах: сравнивая определения значения у Э. Казари и Б. Больцано, мы находим, что определение у Э. Казари в целом верно, хотя значительно короче и менее подробно раскрывает структуру побуждения представлений знаком. Вслед за определением автор приводит цитату Б. Больцано, так что здесь возражений также нет.

Возражения появляются вновь именно при анализе приведенной на рис. 1 схемы. Судя по ней, источник побуждения – «representation (of the sign)» – это именно *субъективное представление*, поскольку по схеме оно содержит «idea» – *объективное представление*, и поскольку именно на аналогичную структуру в значении («representation (of the meaning)») это побуждение направлено, а у Б. Больцано говорится, что побуждается именно *субъективное представление*. Это понимание противоречит приведенному определению знака Б. Больцано, в котором речь идет именно о *представлении* вообще, без указания, является ли оно *объективным* или *субъективным*.

Тезису Э. Казари можно противопоставить сильный тезис о том, что воздействие знака на значение должно идти посредством именно *объективного представления* о знаке. В пользу него говорит то, что для Б. Больцано обсуждение понятия знака важно именно в контексте коммуникации, а *субъективное представление* обычно связано со многими другими случайными представлениями, наличие связи с которыми субъект не может ожидать у другого. В качестве иллюстрации можно привести пример (вполне в духе Б. Больцано) о том, что некоторое субъективное представление о розе будет связано не только с представлением о цветке, но может также отсылать к представлению о конкретном цветке, конкретной девушке и конкретным обстоятельствам (в случае воспоминания о первом подаренном цветке), которые, очевидно, отсутствуют у любого другого субъекта.

Однако приведенный пример позволяет отчасти поддержать и позицию Э. Казари (как возможную), поскольку в нем мы можем рассматривать розу в качестве знака, *значением* которого является конкретный цветок, девушка или ситуация для конкретного субъекта, поскольку Б. Больцано подчеркивает возможность использования знаков самим субъектом в индивидуальном мышлении, называя этот процесс «говорением с собой» (Bolzano 1837, В. 3, р. 74).

С другой стороны, абсолютно та же ситуация может возникнуть и в коммуникации, когда тот, кто создает знак, и кто его интерпретирует, будут различными субъектами, и конкретный цветок, девушка или ситуация окажутся просто побочны-

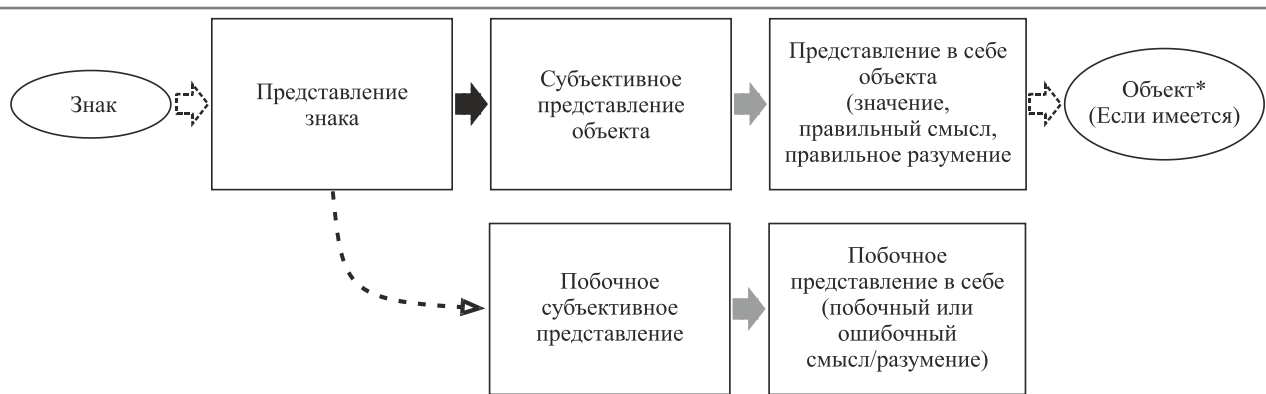

Рис. 2. Предлагаемая схема структуры отношения знак–значение
Fig. 2. Proposed diagram of the structure of the sign-meaning relationship

ми смыслами, а отсылать к этим смыслам будет *любая роза*.

В любом случае тезис Э. Казари о том, что источник побуждения в знаке – это именно *субъективное представление*, опровергнут. На основании аргументов, приведенных выше, сильный антитезис, что таковым является только *объективное представление*, нам представляется обоснованным, но подчеркнем, что в текстах Б. Больцано для него нет однозначного подтверждения (как, впрочем, и опровержения). А будет ли что-то из приведенных примеров действительным значением знака или побочным смыслом, зависит только от интенции того, кто создавал знак, поскольку Б. Больцано неоднократно подчеркивает, что интенция является существенным свойством знака (Bolzano 1837, В. 3, р. 77) и что знак требует интенции воспроизведения представления о значении в субъекте или другом (Bolzano 1837, В. 3, р. 80).

Относительно остальной части схемы у нас также есть замечания – например, относительно того, что объекты, представления и отношения изображены одинаково и из-за этого могут быть спутаны, но они касаются именно представления схемы и не затрагивают смысла. Схема, по нашему мнению, более точно иллюстрирующая функционирование знака по Б. Больцано, представлена на рис. 2.

Заключение

Соблазн выстраивания прямых линий преемственности идей между философскими концепциями очень велик, но, к сожалению, это удастся сделать не всегда. При всей гениальности и прогрессивности идей Б. Больцано неверно утверждать, что семантические идеи Г. Фреге были ранее разработаны Б. Больцано или даже что он сколь-нибудь близко подошел к их исследованию. Более того, принципиальное различие в онтологических представлениях Б. Больцано и Г. Фреге не позволяет даже сформулировать многие выводы одного в концепции другого: Б. Больцано, в отличие от Г. Фреге, который рассматривал мысли в их отношении к объектам реальности, старается

не покидать пределов мышления, и поэтому сама постановка вопроса о теории значения, как она понимается сейчас, оказывается для него невозможной. Концепция знака у Б. Больцано органично вытекает из его онтологии и психологической теории представлений и вряд ли непосредственно применима где-то еще, по крайней мере, без радикального переосмысления, но те интуиции, которые лежат в ее основе, до сих пор могут натолкнуть на новые идеи и стать стимулом для возникновения новых философских систем.

Библиографический список

Bolzano, B. (1837), *Dr. B. Bolzanos Wissenschaftslehre: Versuch einer ausführlichen und größtentheils neuen Darstellung der Logik mit steter Rücksicht auf deren bisherige Bearbeiter*, Dritter Band, in der J. E. v. Seidelschen Buchhandlung, Germany.

Bolzano, B. (2014), *Theory of science*, vol. 3, P. Rusnock & R. George (eds.), Oxford University Press, Oxford, Oxford Scholarly Editions Online, DOI: <http://doi.org/10.1093/actrade/9780199684410.book.1>.

Casari, E. (2016), *Bolzano's logical system*, Oxford University Press, DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198788294.001.0001>.

Суровцев В.А. О соотношении категорий to lekton в философии стоиков и Sinn в семантической теории Г. Фреге // ЭХОЛН (Schole). 2015. № 9.2. С. 241–252.

Суровцев В.А. О соотношении категорий to lekton в философии стоиков и Sinn в семантической теории Г. Фреге: Вопрос об их онтологическом статусе // ЭХОЛН (Schole). 2016. № 10.2. С. 422–440. DOI: <http://doi.org/10.21267/AQUILO.2016.10.2952>.

Суровцев В.А. О соотношении категорий to lekton в философии стоиков и Sinn в семантической теории Г. Фреге: Вопрос об их эпистемологическом статусе // ЭХОЛН (Schole). 2018. № 12.2. С. 499–522.

Суровцев В.А. О соотношении категорий to lekton в философии стоиков и Sinn в семантической теории Г. Фреге: Логико-грамматический

аспект // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 113–125. DOI: <http://doi.org/10.17223/1998863X/52/1>.

Суровцев В.А., Габрусенко К.А. О соотношении категорий *to lekton* в философии стоиков и *Sinn* в семантической теории Г. Фреге: логический аспект // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 105–120. DOI: <http://doi.org/10.17223/1998863X/58/11>.

References

Bolzano, B. (1837), *Dr. B. Bolzanos Wissenschaftslehre: Versuch einer ausführlichen und größtentheils neuen Darstellung der Logik mit steter Rücksicht auf deren bisherige Bearbeiter*, Dritter Band, in der J. E. v. Seidelschen Buchhandlung, Germany.

Bolzano, B. (2014), *Theory of science*, vol. 3, P. Rusnock & R. George (eds.), Oxford University Press, Oxford, Oxford Scholarly Editions Online, DOI: <http://doi.org/10.1093/actrade/9780199684410.book.1>.

Casari, E. (2016), *Bolzano's logical system*, Oxford University Press, DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198788294.001.0001>.

Surovtsev, V.A. (2015), *To lekton in stoic philosophy and Sinn in G. Frege's semantic theory: The question of their relationship*, *ΣΧΟΛΗ (Schole)*, no. 9 (2), pp. 241–252, (In Russian).

Surovtsev, V.A. (2016), *To lekton in stoic philosophy and Sinn in G. Frege's semantic theory: the question of their ontological status*, *ΣΧΟΛΗ (Schole)*, no. 10 (2), pp. 422–440, (In Russian), DOI: <http://doi.org/10.21267/AQUILO.2016.10.2952>.

Surovtsev, V.A. (2018), *To lekton in stoic philosophy and Sinn in G. Frege's semantic theory: the question of their epistemological status*, *ΣΧΟΛΗ (Schole)*, no. 12 (2), pp. 499–522, (In Russian).

Surovtsev, V.A. (2019), *To lekton in stoic philosophy and Sinn in Gottlob Frege's semantic theory: a logical and grammatical aspect*, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 52, pp. 113–125, (In Russian), DOI: <http://doi.org/10.17223/1998863X/52/1>.

Surovtsev, V.A., Gabrusenko, K.A. (2020), *To Lekton in Stoic Philosophy and Sinn in Gottlob Frege's Semantic Theory: The Logical Aspect*, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 58, pp. 105–120, (In Russian), DOI: <http://doi.org/10.17223/1998863X/58/11>.

Submitted: 15.02.2024

Revised: 15.03.2024

Accepted: 20.03.2024